

Лекция «Письма с фронта».

Разработана для 1-4-х классов общеобразовательных школ.

Сопровождается презентацией.

Эти письма эпохи войны,
Что хранятся в семейных архивах, -
На бумаге полет желтизны,
И протерты до дыр на изгибах.

Эти письма эпохи войны
Необычного требуют чтения:
Тем их краткие строки сильны,
Что мы сами – их продолженье!

Игорь Фролов

Слайд 1. Заголовок.

О Великой Отечественной войне уже много сказано, много написано книг. Мы посмотрим сегодня на историю тех героических лет со слов солдатских писем, которых сохранилось очень и очень мало - в архивах, музеях, среди личных документов в семейных архивах граждан. Но прежде чем начать, давайте прослушаем одно важное для советского народа радиосообщение, которое прозвучало в 1941 году. (Левитан)

Более 64 года отделяет нас от роковой даты 22 июня 1941 года, когда немецкие войска вторглись на нашу землю – и началась самая кровопролитная в истории человечества война. Слайд 2. Плакат «Родина Мать зовет».

К 30 августа 1941 г. немецкие войска подошли вплотную к г. Брянску. Женщина с ребенком оказалась в самом центре бомбежки в августе 1941 г., послушайте рассказ, запечатленный ею в письме к своей сестре:

Из письма Клавдии Федоровны Ржевской родным. 1943 г.

«30 августа был самый страшный день, которого я никогда не забуду. Налетело 20 самолетов на наш несчастный город.... Услышав гул немецких самолетов, мы с Алусей едва успели сбежать в убежище в нашем дворе, как началась бомбардировка.... Раз пролетят-побрасают фугасные бомбы, снова возвращаются – бросают зажигательные. Тушить пожаров не давали, сейчас же стреляли с самолетов и пулеметов. Мы сидели с Алусей в яме вдвоем. Как было страшно. Сидеть и ждать ежеминутно смерти, слышать, как визжат падающие бомбы и думать, что сейчас будет твой конец.... Земля содрогалась и осыпалась в нашем убежище. Особенно сильно почувствовалось, когда бомба упала рядом. Нас обдало через отдушину горячим воздухом, как из бани паром, даже волосы подняло на голове. Посыпались комки земли, камни на нашу землянку, и трудно было дышать от пыли...».

По всей нашей земле – от снежных вершин Кавказа до седого Балтийского моря, по странам Европы в тяжелых и кровопролитных боях прошли советские солдаты, пядь за пядью освобождая землю от вражеских войск. И многие из них не вернулись домой, оставшись на дорогах войны. Но прошло время, и заговорили они с нами в полный голос, через года донесли до нас мысли и переживания героев войны их письма. Простые маленькие солдатские треугольники с лиловым штампом – «Проверено цензурой». Со страниц этих писем мы слышим голос тех, кого уже нет, кто отдал свои жизни за нас с вами - за то, чтобы мы сделали все то, чего не успели они.... Письма эти писались в перерыве между боями, в госпиталях, на передовой, когда выдавалась у солдата минутка, что бы отдохнуть немного, поспать и вспомнить о своих родных и близких. Слайд 3. «Солдаты пишут письма с фронта».

Из письма Алексея Александрова своей семье. 1943 г.

...Жизнь моя, как всякая фронтовая...проходит по-прежнему. Бои чередуются с небольшим «затишьем». А затишьем мы называем такой период, когда не ходим в атаку». Ну, а после атаки или боя, спешим известить своих родных о своем здоровье...».

Как один человек поднялся советский народ на борьбу с немецкими захватчиками. Отсюда и необычайно широкий круг авторов писем о войне: бойцы и командиры Красной армии, рабочие и труженики села, учителя и школьники. Это люди разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, молдаване, татары, латыши.

Письма, письма... Сколько таит в себе треугольник, сложенный солдатской рукой! Где, при каких обстоятельствах попал он в почтовый ящик? Когда добрался до адресата? доставлялся он не сразу – почта военного времени нередко задерживалась.... Как же работали связисты в условиях той страшной войны? Немецкое командование, одной из самых важных задач, считало уничтожения узлов и систем связи, разрушения телеграфных и телефонных линий. С этой целью в тылы отступающих войск забрасывались специальные диверсионные группы. В этих условиях работники почт исполняли свои обязанности до последней возможности, и, зачастую, их работа прерывалась криками "Немцы!" или "Танки!".

Слайд 4. Эвакуация, отправка на фронт. С началом войны была нарушена привычная жизнь мирных людей: более 5 млн. человек оказались в действующей армии, на фронте. Началась эвакуация из районов прифронтовой полосы – многие уезжали в тыл. Все сдвинулось с привычных мест: люди переезжали, меняли свои адреса. Миллионы семей оказались разлученными. И только почта могла помочь им снова воссоединиться – через весточки, открытки, письма. Ежемесячно в годы войны доставлялось до 70 миллионов писем. Они тонкой ниточкой надежды и веры соединяли мужей и жен, детей и родителей. Письма доставлялись с фронта и на фронт разными способами — на лошадях, на машинах, пешком, железнодорожными составами, почтовыми самолетами. Ни одно письмо не должно было затеряться или попасть в руки врага. Воинская почта стала бесплатной уже в самом начале войны.

Слайд 5. Письма со штемпелями. На письмах и открытках ставились специальные штемпели: «письмо красноармейца», «доставка бесплатно». В штабе каждого соединения бесперебойно работали военно-почтовая база и полевая почтовая станция. Каждой воинской части был присвоен трех- или пятизначный номер полевой почты, на который приходили письма и с которого они отправлялись. Слайд 6. Номер полевой почты на конверте.

Отмечая огромное значение почты для поддержания духа воинов на фронте и рабочих в тылу, главная в то время газета страны "Правда" 18 августа 1941 г. писала:

"Важно, чтобы письмо бойца родным, письма и посылки бойцам, которые идут со всех концов страны, не задерживались по вине связистов. Каждое такое письмо, каждая такая посылка именем отцов, матерей, братьев и сестер, родных и знакомых, именем всего советского народа вливают новые силы в бойца, вдохновляют его на новые подвиги".

Письма шли долго. Судя по почтовым штемпелям, примерно полтора месяца. Не все письма доходили до адресата. Одни терялись по разным причинам в объятый войной стране, другие просто не могли пробиться к войскам, которые вели боевые действия в особо сложных условиях, некоторые не находили бойца, выбывшего в госпиталь или другую часть. Многих письма из дома уже не застали в живых.

С началом войны в стране возникли трудности с обеспечением населения и армии конвертами, и благодаря солдатской смекалке появились знаменитые треугольники или бесконвертные письма. Сложенное треугольником письмо было удобно для прочтения военной цензурой.... Были и другие виды почтовых отправок - почтовая открытка и открытое письмо. Слайд 7: открытки, открытые письма. Часто они иллюстрировались, выпускались с изображениями боевых эпизодов и портретами полководцев Александра Суворова, Михаила Кутузова, Дмитрия Донского, Александра Невского.

Особым видом почтовой корреспонденции были извещения родственников о гибели военнослужащего на фронте. Официально сообщение о смерти бойца должно было направить родным военное командование их сына. Такие письма о гибели близких людей на фронте в народе называли "похоронками". Слайд 8. Похоронка.

Вот, например:

«С горячим боевым приветом друг и командир вашего сына Мити. Сообщаю вам о том, что ваш сын Дмитрий погиб геройски за город Илжа 17 января 1945 года, за что награжден посмертно медалью «За боевые заслуги...».

Получение письма - всегда большое событие для солдата. Его обычно читали коллективно и оживленно обсуждали, а потом боец, уединившись, на колене писал ответ родным.

Вот что пишет Василий Зенков в 1941 г. своей жене и сыновьям:

«Я только вчера послал письмо, в котором писал, что от вас не получаю ни одного письма, и вечером я получил от тебя сразу 5 писем. Вот и засел их читать. Я их читал по нескольку раз, так как эти письма самые дорогие, любимые, родные строки во всей моей жизни...».

До войны многим из солдат вообще не приходилось что-либо писать, поэтому большинство из писем кратки, не имеют пространных описаний. Важно было просто известить родных о том, что солдат жив и здоров.

Вот письмо Николая Лысенкова, которому исполнилось 18 лет:

«Здравствуйте дорогие родители.... Уезжаю на фронт в Венгрию. Дорогая мама, не горюй, не волнуйся. Война, ничего не поделаешь. Новостей здесь много, но всего нельзя описать..... До свидания все-все».

Судьба не баловала этих людей. Они многое перенесли в довоенные годы, но это была их жизнь, они любили ее, а когда пришло время - с оружием в руках встали на защиту Родины. Любовь к жизни – это самая характерная черта солдатских писем. И еще – вера в Победу.

Такие строки написал участник Сталинградской битвы, писатель Николай Грибачев:

«...Пусть не взывают «мессеров» крылья, Танки идут, подминая сад –

Пусть! Не отыщется силы в мире

Нас хоть на шаг потеснить назад.

Если не расколет стальную каску

Звонкая смерть на пороге тьмы –

Вспомните: были верны приказу

И как мужчины сражались мы».

Сложилось традиционное представление о том, что советский солдат воевал с высокими патриотическими мыслями о Родине и своем воинском долге. Однако в письмах мы находим стремление успокоить своих родных. В них нет жалоб, чрезмерных сетований на тяжелые условия фронтовой жизни. На фронте – все в порядке: и питание, и здоровье, и настроение.

Скучно описал свою фронтовую жизнь Леонид Сидоров в 1944 г.:

«В настоящее время команду батареей. Награжден Орденом Отечественной войны. Вот и все. Живу неплохо. Жизнь мне эта по душе...».

Зато мы наблюдаем в письмах с фронта повседневные фронтовые впечатления и заботу о своих близких, оставшихся в тылу. Солдат прекрасно понимал, что его родным порой не легче, чем ему на фронте. И, находясь на волоске от смерти, он всегда стремился

подбодрить своих родных, скорей сообщить, что он пока жив, здоров, и узнать о жизни своей семьи. Узнать во всех подробностях. Как учатся дети? Закончился ли сев? Не притесняет ли колхозный председатель? И в каждом - по давнему крестьянскому обычаю многочисленные приветы и поклоны знакомым (что бы кого-то не обидеть невзначай).

Антипова Анна в 1942 г. пишет с фронта своим подругам:

«Дорогие Аня и Маруся, как хочется знать многое о вас, ведь скоро будет 2 года, как мы расстались. Хочется знать за родных Маруси и за брата, Аня, за твоих родных я кое-что знаю...».

Редко мы находим в письмах описания боев, которых было немало, не так много в письмах упоминаний о фронтовых подвигах, но есть фрагменты, как этот – запечатленный в письме летчика Виктора Уванова родным:

«В августе месяце первый раз встречаюсь в Финском заливе с противником в воздухе.... У противника было много преимуществ: он и маневренней, и скорость больше моей, вооружение мощней. Но в таких случаях надо решать быстро и действовать энергично. Я его заметил первый, ибо шел он выше меня метров на 600-700. Шел бомбить наши корабли, но этого ему не удалось сделать. Я сразу пошел на него и открыл огонь. Он начинает испытывать мои нервы, идет в лобовую атаку.... Но не выдержал моей атаки и заходит мне в хвост, но здесь он получает отпор от моего стрелка-радиста. И последняя атака, четвертая, решила судьбу тупоголового фрица. Как будто нарочно он прошел от меня в 5 метрах. Наши взгляды встретились друг с другом, он даже показал мне язык. Ну, думаю, гад, не уйдешь живой. Даю 3 длинных очереди и его бронированный самолет резко отвалился вправо с горящим левым мотором и через несколько секунд упал на грунт Финского залива. Дрался я с ним около 30 минут. Это моя первая победа в воздухе...».

Читаешь солдатские письма – и глубокое волнение охватывает тебя, словно ты переносишься во времени назад, в окопы и землянки, вместе с бойцами идешь в яростные штыковые атаки. Читаешь эти письма – и встают перед глазами дороги, размытые дождями, тяжело шагающая по весенней грязи пехота. Слышно, как рычат машины, как дружно ухая и ругаясь, солдаты подталкивают застрявшую пушку... Великую веру в победу содержат в себе солдатские письма. Эта вера не покидала солдата даже в самый трагический для страны период – когда враг подошел к Москве, вышел к Волге, окружил Ленинград. Если бы люди не верили в Победу в 41-м, то не было бы и 45-го года. И письма 1945 г. – особенные, ведь до Победы оставалось несколько шагов. Другое настроение у солдат, другие чувства, другие впечатления.

Из стихотворения «Письмо маме», написанного Петром Коваленко в 1945 г.:

*«...Письмо пишу я перед боем,
И заверяю, мама, Вас,
Пусть фрицы, как они не воют,
Но им настал смертельный час.
Сейчас иду на штурм Берлина,
Фашистским гадам буду мстить,
Чтоб помнили солдата-исполина,
Сумевшего Россию защитить».*

Давайте послушаем еще одно важное радиосообщение, только уже 1945 года. (Левитан). Слайды 9-10. Взятие рейхстага.

Письма, дневники, листовки военных лет, посмертные записки, найденные в гильзах, выцветшие солдатские треугольники со штемпелями полевой почты, фотографии, вырезки из газет.... Какое в них богатство чувств и мыслей! Теперь они, сохранившиеся, стали уже реликвиями. Они должны жить. Жить в наших сердцах как память и гордость за наших предков. Пусть это будет частицей нашего с вами долга перед павшими, перед теми - кто в бою отстаивал независимость своей Родины.